

УДК 902/904(574.14)

DOI 10.17816/snvt202093201

Статья поступила в редакцию 10.07.2020

Статья принята к опубликованию 28.08.2020

К ВОПРОСУ О ПАЛЕОЛИТЕ МАНГЫСТАУ (ЛЕВАЛЛУА-АШЕЛЬ ИЛИ МИКОК?)

© 2020

Артюхова О.А.¹, Мамиров Т.Б.²¹Институт археологии имени А.Х. Маргулана (г. Алматы, Республика Казахстан)²Филиал Института археологии имени А.Х. Маргулана в г. Нур-Султане (г. Нур-Султан, Республика Казахстан)

Аннотация. В работе приводится технико-типологическая характеристика коллекции каменных артефактов, собранных в долине Шакпакатасай на северном побережье полуострова Мангыстау, к югу от залива Сарыташ, в районе подземной мечети Шакпаката. Именно эти артефакты послужили А.Г. Медоеву основой выделения культур леваллуа-ашель I и II. Эти понятия широко используются в обобщающих работах о палеолите Казахстана, хотя материалы остались необработанными и неопубликованными из-за преждевременной кончины исследователя. Авторы в 2018–2020 гг. провели полевые и камеральные работы по локализации пунктов сбора Палеолитического отряда Мангышлакской комплексной экспедиции ИГН АН КазССР 1966–1969 гг., по обработке и описанию коллекций, предприняли попытку их интерпретации. Артефакты залежали на поверхности третьей надпойменной денудационной террасы сквозной долины Шакпакатасай непрерывными и непереотложенными. В бортах долины обнажаются мощные прослои кремневых конкреций, которые служили неиссякаемым источником сырья для изготовления орудий на разных этапах каменного века. По степени дефлированности поверхности артефакты подразделены на три серии. Особый интерес представляют среднедефлированные артефакты, в орудийном наборе которых, кроме разнообразных скребел, содержится значительное количество бифасов и бифасиальных орудий, что позволяет ставить вопрос о включении среднедефлированных серий артефактов шакпакатинских стоянок-мастерских в рамки «восточного микока».

Ключевые слова: Мангыстау; Шакпаката; Сарыташ; палеолит; культура; артефакты; индустрия; типология; леваллуа-ашель; мустье; подъемный материал; сборы; серии; степень дефляции; кремнистая порода; нуклеус; преформа; орудия; скребло; бифасиальные изделия; элювиальные обломки; скребки; сколы; ретушь.

THE QUESTION OF THE PALEOLITHIC OF MANGYSTAU (LEVALLOIS-ACHEL OR MIKOK?)

© 2020

Artukhova O.A.¹, Mamirov T.B.²¹A.Kh. Margulan Institute of Archaeology (Almaty, Republic of Kazakhstan)²Branch of the A.Kh. Margulan Institute of Archeology in Nur-Sultan (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan)

Abstract. The paper presents technical and typological characteristics of stone artifacts, which were collected on the III above-floodplain terrace of the Shakhpakatasai valley on the northern coast of the Mangystau peninsula, south of Sarytash Bay, in the area of the underground mosque – Shakhpakata. It was these artifacts that served as the basis for A.G. Medoev's identification of Levallois-Achel cultures 1 and 2. These concepts are widely used in generalizing works on the Paleolithic of Kazakhstan, although the materials remained unprocessed and unpublished due to the untimely death of the researcher. In 2018–2020 the authors conducted field and office work to localize collection points of 1966–1969, to process and describe collections, and attempted to interpret them. The artifacts lay on the surface of the third above-floodplain terrace of the through-valley Shakhpakatasai uncovered and unredeposited. In the sides of the valley thick layers of flint nodules are exposed, which served as an inexhaustible source of raw materials for making tools at different stages of the Stone Age. According to the degree of surface deflation the artifacts are subdivided into three series. Of particular interest are moderately deflated artifacts, including a significant number of bifaces and bifacial tools, which makes it possible to raise the question of including the early series of artifacts from Shakhpakata workshop sites in the framework of the «Eastern Micoquien».

Keywords: Mangystau; Shakhpakata; Sarytash; paleolithic; culture; artifacts; industry; typology; Levallois Achel; mustier; lifting material; fees; series; degree of deflation; siliceous rock; nucleus; preform; tools; scraper; bifacial items; eluvial debris; scrapers; chips; retouch.

Введение

Полуостров Мангыстау не зря называют полуостровом сокровищ. Кроме полезных ископаемых, он знаменит своими природными, археологическими, архитектурными памятниками. В изучение и популяризацию археологического и культурного наследия полуострова огромный вклад внес А.Г. Медоев (1934–

1980 гг.). Благодаря его научным и научно-популярным публикациям [1–9], Мангыстау стал притягательным центром для отечественных и зарубежных туристов.

Менее широко известны работы А.Г. Медоева по палеолиту Казахстана, в том числе и Мангыстау, хотя его вклад в изучение древнейшего этапа истории страны трудно переоценить.

Чтобы избежать сомнений в его профессионализме (что иногда проскальзывало в археологической и околонушной литературе), коснемся его биографии.

А.Г. Медоев в 1960–1962 гг. работал старшим лаборантом Института истории, археологии и этнографии (ИИАЭ) АН КазССР, одновременно участвуя в полевых работах Института геологических наук им. К.И. Сатпаева (ИГН) АН КазССР. Именно в эти годы открыты палеолитические памятники мирового значения: Семизбугу, Туранга, Кызыл-Кайнар, Чингиз и др. в Северном Прибалхашье. В 1962 г. А.Г. Медоев поступил в очную аспирантуру ИИАЭ АН КазССР. Была подготовлена кандидатская диссертация «Каменный век Северного Прибалхашья», планировалась ее защита в ЛОИА АН СССР. Но хотя работа в целом была одобрена, диссертацию к защите не приняли. Формальным поводом послужил тот факт, что научный руководитель, знаменитый археолог, фронтовик, К.А. Акишев не был специалистом по палеолиту. А.Г. Медоев перевелся на заочное отделение аспирантуры и перешел на работу в ИГН АН КазССР, где уже трудились многие его однокурсники и соратники по фехтованию. Широкомасштабные геологические исследования Казахстана в 1960–1970-е гг. способствовали открытию новых археологических памятников, в том числе и палеолита.

В 1966–1969 гг. Академией наук КазССР производились комплексные исследования на полуострове Мангыстау. Палеолитический отряд под руководством А.Г. Медоева проводил поиски и исследование стоянок каменного века. После открытия комплекса стоянок в урочище Шакпаката (Шахбагата), работы отряда были сосредоточены на северном побережье полуострова Тюб-Караган у залива Сарыташ.

Полуостров Тюб-Караган (северо-западная оконечность полуострова Мангыстау) представляет собой пустынное каменистое плато, сложенное осадочными породами мезозоя и кайнозоя. К морю оно обрывается высокими отвесными уступами от 70 до 190 м (чинки), к ним примыкает серия морских террас. Поверхность плато и высоких террас интенсивно расчленена субмеридиональными глубокими долинами и логами. В обрывах чинков и бортах долин в меловых породах обнажаются прослои кремнистых конкреций очень хорошего качества. «Кремни залегают на террасах в непереотложенном состоянии, образуя местами плотные скопления (до 10–15 экз. на 1 м²) [5, с. 25]. Сплошные сборы подъемного археологического материала проводились по квадратам в пунктах, строго привязанных к различным геоморфологическим позициям. А.Г. Медоев предложил следующую интерпретацию материалов каменных индустрий на Мангыстау: протолеваллуа-ашель, леваллуа-ашель I–II, шахбагата I (поздний палеолит), шахбагата II (эпипалеолит) [10, с. 140]. По мнению исследователя, леваллуа-ашель II является эквивалентом мустьерских культур, ареал ее распространения включает Сталинградскую стоянку в Поволжье [11, с. 19].

А.Г. Медоев не успел обработать и опубликовать свои материалы по каменному веку Мангыстау. Коллекции хранились в ИГН АН КазССР. Затем, когда по инициативе д.и.н. Ж.К. Таймагамбетова был создан Музей палеолита Казахстана в КазНУ им. аль-Фараби, коллекции были перевезены в Университет. К сожалению, хранилище музея несколько раз меняло свое местоположение, при переезде приходили

негодность упаковочные ящики, портилась маркировка, что создает лишние трудности при обработке материалов.

В 2018–2020 гг. авторы работали над грантовой темой «Палеолит Мангыстау (введение в научный оборот коллекций А.Г. Медоева и их современная интерпретация)». В ходе выполнения этой темы были проработаны опубликованные и архивные материалы А.Г. Медоева, во время полевых работ были локализованы пункты сбора каменных изделий 1966–1969 гг., разобрана часть коллекций каменных индустрий, собранных А.Г. Медоевым, были сделаны выборочные сборы в выявленных пунктах А.Г. Медоева для идентификации археологических материалов (рис. 1).

В данной работе анализируется один из пунктов сбора каменных артефактов – «1в», приуроченный к третьей надпойменной террасе «сквозной» (прорезающей плато насквозь – от хребта Каратау до современного побережья Каспия) долины Шакпаката-сай. В монографии «Геохронология палеолита Казахстана», изданной посмертно коллегами А.Г. Медоева, приводится геоморфологическая схема побережья залива Сарыташ, выполненная к.г.-м.н. Г.М. Потаповой, посвятившей значительную часть своей жизни изучению геоморфологии и карста Мангыстау. Согласно этой схеме, образцы каменной индустрии пункта сбора «1в» находятся гипсометрически выше берегового вала раннехвалынского моря, то есть могут быть существенно древнее раннехвалынской трансгрессии.

Долина прорезает меловые отложения с многочисленными прослоями кремневых конкреций разных оттенков серого и бежевого цветов. Эти кремнистые прослои обуславливают скульптурность надпойменных террас, четырех в данном месте.

Технико-типологический анализ

Исследованная часть коллекции состоит из трех составляющих: 1) сплошные сборы с квадрата площадью 25 м². в 1966 г. – 159 экз.; 2) сборы 1966 г. с поверхности террасы вокруг квадрата – 449 экз.; 3) изделия, обнаруженные на поверхности террасы в 2018 и 2019 гг. – 21 экз. Все артефакты изготовлены из кремнистых пород, среди которых преобладает кремнь светло-серого и бежевого цвета полупрозрачных и матовых разновидностей. Использовались элювиальные обломки конкреций кремня, которые здесь покрывают всю поверхность абразионных террас и маломощного шлейфа делювиально-пролювиальных отложений. Реже исходными формами сырья являлись гальки из этих же пород. Артефакты по степени сохранности поверхности делятся на слабодэфлированные, среднедефлированные и сильнодефлированные. В коллекциях преобладают заготовки нуклеусов и отходы их производства (табл. 1).

Пункт «1в» (сборы 1966 г., сплошные с квадрата 5 × 5 м) – 159 каменных изделий.

Слабодэфлированная серия (108 экз.) состоит преимущественно из отходов производства. Информативны 4 преформы нуклеусов для пластин клиновидной, пирамидальной и трехгранной форм.

Среднедефлированная серия (51 экз.) также состоит из отходов производства и элювиальных обломков. Все преформы нуклеусов относятся к системе призматического раскалывания.

Пункт «1в» (сборы 1966 г., сплошные без разбивки на квадраты) – 449 каменных изделий.

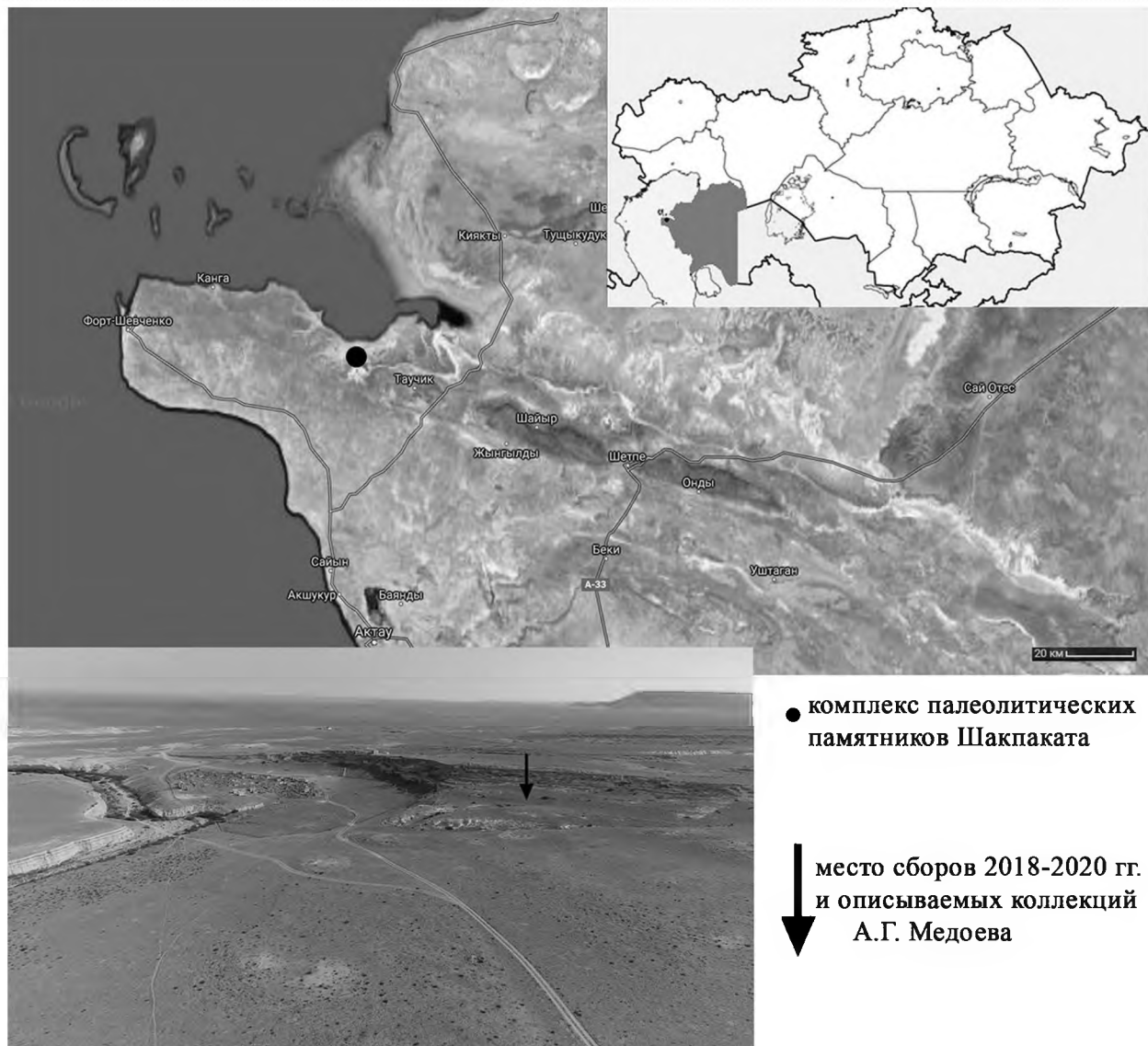

Рисунок 1 – Месторасположение пункта сборов Шакпаката «1в» (по А.Г. Медоеву)

Таблица 1 – Технический состав коллекций с памятника Шакпаката, пункт «1в» (1966, 2018–2019 гг.)

Категория артефактов	Сборы 1966 г. сплошные с квадрата 5 × 5 м		Сборы 1966 г. сплошные без разбивки на квадраты			Сборы 2018–2019 гг.		Всего
	Слабодефлированная	Среднедефлированная	Слабодефлированная	Среднедефлированная	Сильнодефлированная	Слабодефлированная	Среднедефлированная	
Обломки	17	10	34	7			1	69
Преформы диагностируемые	4	7	22	11	1	4		49
Нуклеусы диагностируемые			20	9	4			33
Обломки нуклеусов			11	4				15
Орудия диагностируемые			42	42	7	1		92
Краевые сколы целые и фрагменты		2	5					7
Полукраевые сколы целые и фрагменты	1		52	17	4	4	2	80
Отщепы вторичные целые и фрагменты			95	14	3	2	3	117
Технические сколы целые и фрагменты			21	8	1			30
Пластины целые и фрагменты			1	1		1		3
Всего	22	19	303	113	20	12	6	495
Элювиальные обломки	86	32	13			2	1	134
Всего	108	51	316	113	20	14	7	629

Слабодефлированная серия (316 экз.). Нуклеусы более или менее завершённые, более или менее целые – 20 экз.: карандашевидный (1 экз.), размерами 70 × 25 × 20 мм; клиновидные (3 экз.) размерами 67 × 27 × 60 мм, 41 × 41 × 20 мм и 84 × 56 × 46 мм; конусовидные (4 экз.) размерами 77 × 65 × 48 мм, 58 × 42 × 33 мм, 57 × 47 × 43 мм и 63 × 121 × 102 мм; конусовидные и пирамидальные с поперечно оббитым контрфронтом (5 экз.) размерами 64 × 45 × 47 мм, 52 × 45 × 40 мм, 85 × 62 × 61 мм, 114 × 62 × 64 мм и 76 × 52 × 70 мм; призматические (3 экз.) размерами 63 × 69 × 50 мм, 70 × 58 × 54 мм и 62 × 47 × 42 мм. Нестандартные: из массивного полукраевого отщеп (74 × 46 × 30 мм), двуплощадочный в форме параллелепипеда (43 × 42 × 29 мм), треугольной формы для отщепов (53 × 60 × 18 мм) и нуклеус для пластинок в форме четырехгранной усеченной пирамиды (69 × 30 × 40 мм).

Орудия (всего 42 экз.) (табл. 2):

– боковые выпуклые скребла (5 экз.): высокой формы, из расколотого вдоль нуклеуса, размерами 63 × 51 × 38 мм; из полукраевого отщеп размерами 72 × 46 × 25 мм; остальные из вторичных отщепов размерами 90 × 45 × 24 мм, 75 × 43 × 15 мм и 59 × 34 × 16 мм;

– скребло двойное выпуклое (1 экз.) из обломка полукраевого отщеп размерами 67 × 67 × 20 мм;

– скребла поперечные выпуклые (3 экз.) из отщепов лепестковидной, трапециевидной и полукруглой формы, размерами соответственно 47 × 56 × 10 мм, 40 × 70 × 13 мм и 41 × 78 × 25 мм;

– скребло поперечное вогнутое (1 экз.) из вторичного отщеп размерами 51 × 51 × 25 мм;

– скребок типичный (1 экз.) на пластинчатом отщепе с ретушированным краем размерами 73 × 45 × 18 мм;

– скребок атипичный (1 экз.) на обломке краевого скола размерами 68 × 52 × 22 мм;

– резец типичный угловой на отщепе (3 экз.) размерами 48 × 39 × 15 мм, 57 × 32 × 16 мм и 38 × 40 × 5 мм;

– резец атипичный угловой (1 экз.) на ребристой пластине размерами 63 × 50 × 29 мм;

– нож с обушком типичный (1 экз.) размерами 79 × 60 × 15 мм;

– нож с обушком атипичный (1 экз.) размерами 71 × 30 × 12 мм;

– выемчатые орудия (4 экз.), три из них изготовлены на полукраевых сколах размерами 58 × 43 × 11, 67 × 29 × 26 и 51 × 30 × 12 мм (рис. 2: 1, 2), четвертое орудие из пластинчатого отщеп размерами 29 × 22 × 7 мм;

– зубчатые орудия (2 экз.), оба из вторичных отщепов размерами 37 × 33 × 6 мм и 40 × 26 × 10 мм;

– клововидные острия (3 экз.) оформлены на разнообразных заготовках, размерами 46 × 30 × 10 мм, 41 × 47 × 10 мм и 45 × 41 × 8 мм;

– чоппер (1 экз.) из гальки овальной формы размерами 95 × 88 × 33 мм, с грубой односторонней оббивкой на узком конце;

– бифас целый (1 экз.): миндалевидной формы, массивный размерами 92 × 48 × 32 мм, с грубоватой оббивкой (рис. 2: 3);

– фрагменты бифасов (3 экз.) листовидной и миндалевидной формы размерами 83 × 47 × 22 мм, 48 × 59 × 13 мм и 98 × 69 × 37 мм;

– бифасиальные орудия (5 экз.): нож с обушком размерами 108 × 64 × 33 мм. Обе поверхности и обу-

шок большей частью корочные, выпуклое лезвие подправлено крупной бифасиальной ретушью; бифасиальное острие с перехватом размерами 58 × 21 × 17 мм (рис. 1: 4). В основании – трехгранное острие, по извилистым краям – бифасиальная крупная плоская ретушь; орудие листовидной формы размерами 107 × 64 × 26 мм. На одном конце оформлен скребок, на другом – острие; орудие с обушком, скребловым краем и заостренным лезвием на конце, размеры 76 × 55 × 30 мм (рис. 1: 5); орудие ромбовидной формы с бифасиально обработанным острием и массивным корочным основанием, размерами 64 × 40 × 15 мм (рис. 1: 6);

– другие орудия (5 экз.): долотовидное с тонким выпукло-вогнутым концом, размерами 68 × 46 × 27 мм; комбинированное – вогнутое скребло и анкош из обломка полукраевого отщеп, размерами 42 × 61 × 18 мм; острие на конце пластинчатого отщеп, размерами 96 × 36 × 11 мм, отделанное мелкой чешуйчатой ретушью (рис. 1: 7); 4) скребловидное орудие, размерами 64 × 55 × 21 мм с крупной и средней ретушью; фрагмент отщеп, размерами 49 × 31 × 12 мм с микроретушью утилизации на выпуклом левом краю.

Среди преформ представляют интерес фрагменты заготовок бифасов или нуклеусов (7 экз.): овальной, полукруглой, трапециевидной, миндалевидной и др. форм, размерами от 49 × 64 × 24 мм до 153 × 102 × 47 мм.

Среднедефлированная серия – 113 экз. В ней также имеются плохо диагностируемые обломки (7 экз., размерами от 58 × 48 × 23 до 117 × 78 × 41 мм.

Преформы нуклеусов, диагностируемые (11 экз.). Преобладает призматическая система раскалывания, но три преформы можно отнести к системе леваллуа.

Нуклеусы диагностируемые (9 экз.), из них системы леваллуа (2 экз.) подтреугольной формы размерами 75 × 83 × 47 мм и 71 × 87 × 21 мм; дисковидный двусторонний размерами 89 × 83 × 43 мм; конусовидные для пластин (2 экз.) размерами 78 × 67 × 69 мм и 64 × 49 × 44 мм; клиновидные для пластин (2 экз.) размерами 64 × 49 × 44 мм и 68 × 55 × 42 мм; призматический трехгранный для пластин размерами 101 × 57 × 44 мм; торцовый для пластинок размерами 40 × 35 × 17 мм.

Орудия представлены 42 предметами:

– скребло простое прямое (1 экз.) из полукраевого отщеп с тонкофасетированной ударной площадкой, размерами 53 × 56 × 20 мм;

– скребла простые выпуклые (3 экз.): из скола оживления ударной площадки нуклеуса овальной формы с субпараллельной ретушью, размерами 68 × 53 × 31 мм; с обушком из плитки с крупной чешуйчатой ретушью, размеры 98 × 52 × 25 мм; из отщеп с острием и стамеской с чешуйчатой крупной ретушью, размеры 75 × 23 × 14 мм;

– скребла простые вогнутые (2 экз.): из массивного отщеп, размерами 68 × 71 × 19 мм (рис. 2: 8); с обушком из обломка вторичного отщеп, с чешуйчатой крупной ретушью, размеры 81 × 40 × 27 мм;

– скребло конвергентное выпукло-вогнутое (1 экз.) из полукраевого скола размерами 84 × 50 × 24 мм. Ось орудия не совпадает с осью отщеп, дистальный конец трехгранный с резцовым сколом слева (рис. 2: 9);

– скребло угловатое (1 экз.) с бифасиальной и противоположащей ретушью, размеры 63 × 72 × 17 мм;

– скребло поперечное выпуклое (1 экз.) с лицевой крупной ретушью, размеры 38 × 67 × 35 мм;

– скребло поперечное вогнутое (1 экз.) из вторичного отщепа, ретушь лезвия чешуйчатая крупная, по краям – мелкая отвесная параллельная, размеры $81 \times 45 \times 24$ мм;

– скребок типичный (1 экз.) – концевой с шипом и ретушированным краем из медиального фрагмента пластины с четырехгранной асимметричной спинкой, размеры $32 \times 23 \times 9$ мм. Края подправлены очень мелкой крутой ретушью (рис. 2: 10);

– скребок атипичный (1 экз.), дистальный фрагмент скребка из отщепа, размеры $31 \times 37 \times 12$ мм (рис. 2: 11);

– нож с естественным обушком (1 экз.) из вторичного отщепа, поврежденный, размерами $72 \times 44 \times 14$ мм (рис. 2: 12);

– чопперовидные орудия (3 экз.): из расколотой гальки, оббито по всему периметру, с крупной лицевой и противоположащей ретушью, размеры $105 \times 78 \times 30$ мм; из полукраевого отщепа с почти круговой оббивкой, размеры $95 \times 68 \times 33$ мм (рис. 2: 13); из массивного отщепа с оббивкой половины периметра, размеры $63 \times 67 \times 29$ мм;

– чоппинговидное орудие из обломка трехгранной формы размерами $100 \times 77 \times 50$ мм;

– другие (разные) орудия (11 экз.): комбинированное орудие из тонкого элювиального обломка: выпуклое скребло – вогнутое скребло – скребок – резец, отделанные лицевой ретушью крупной и средней, размеры $100 \times 51 \times 21$ мм; комбинированное орудие из элювиального обломка размерами $18 \times 34 \times 47$ мм. На нем изготовлены массивное острие и долото; трехгранное изделие, напоминающее острие типа кинсон размерами $88 \times 47 \times 42$ мм; трехгранное орудие, у которого одна грань гладкая, представляет собой поверхность раскалывания, две другие оббиты встречными сколами от краев, разме-

ры $93 \times 36 \times 32$ мм; трехгранное орудие типа пик размерами $129 \times 55 \times 57$ мм; отбойник из обломка заготовки бифаса ромбовидной формы размерами $86 \times 85 \times 49$ мм, с забитым концом; отщеп с чешуйчатой ретушью средних размеров, формирующей в левом верхнем углу выступ типа плоского рыльца или клюва, размеры $57 \times 78 \times 18$ мм (рис. 3: 1); обломок полукраевого отщепа с нерегулярной ретушью размерами $61 \times 42 \times 19$ мм; обломок полукраевого отщепа полукруглой формы размерами $50 \times 78 \times 28$ мм, с резовым сколом в основании и долотовидным рабочим краем в правом верхнем углу; отщеп листовидной формы, напоминающий остроконечник, но очень кривой, с ретушью утилизации размерами $76 \times 44 \times 15$ мм (рис. 3: 2); отщеп овальной формы, напоминающий скол леваллуа, с нерегулярной ретушью размерами $44 \times 33 \times 8$ мм.

Бифасиальные изделия (14 экз.): бифас миндалевидной формы размерами $99 \times 70 \times 27$ мм (рис. 3: 3); бифас листовидный размерами $107 \times 47 \times 24$ мм, испорченный впоследствии глубокими сколами (рис. 3: 4); частичный листовидный бифас, одна сторона сильно выпуклая, другая более плоская с густой патиной, размеры $69 \times 45 \times 23$ мм (рис. 3: 5); обломок бифаса с плечиками, листовидной формы, размерами $72 \times 43 \times 17$ мм (рис. 3: 6); частичный овальный бифас размерами $97 \times 48 \times 28$ мм (рис. 3: 7); бифасы подтреугольной формы асимметричные (4 экз.), размерами $180 \times 79 \times 35$ мм, $97 \times 65 \times 28$ мм, $72 \times 50 \times 17$ мм и $72 \times 50 \times 17$ мм (рис. 3: 8); в форме полумесяца размерами $135 \times 54 \times 36$ мм; овальный, испорченный свежим поперечным разломом, размерами $80 \times 58 \times 24$ мм; бифас с обушком, овальный размерами $97 \times 62 \times 29$ мм; обломок бифаса полукруглой формы размерами $58 \times 63 \times 27$ мм; ромбовидной формы с заостренным четырехгранным острием размерами $79 \times 47 \times 20$ мм.

Таблица 2 – Типологический состав орудий с пункта «1в» (сборы 1966 г., сплошные без разбивки на квадраты)

№ п/п	№ по Ф. Борду	Название типа	Слабодэфлированные	Среднедефлированные	Сильнодефлированные
1	9	Скребло простое прямое		1	
2	10	Скребла простые выпуклые	5	3	
3	11	Скребла простые вогнутые		2	
4	15	Скребло двойное двояковыпуклое	1		
5	20	Скребло конвергентное выпукло-вогнутое		1	
6	21	Скребло угловатое		1	
7	23	Скребла поперечные выпуклые	3	1	
8	24	Скребла поперечные вогнутые	1	1	
9	30	Скребки типичные	1	1	
10	31	Скребки атипичные	1	1	1
11	32	Резцы типичные	3		
12	33	Резец атипичный	1		
13	36	Нож с обушком типичный	1		
14	37	Нож с обушком атипичный	1		
15	38	Нож с естественным обушком		1	
16	42	Орудия выемчатые	4		
17	43	Орудия зубчатые	2		
18	44	Клювовидные острия	3		
19	59	Чопперы	1	3	1
20	60	Чоппинг с круговой оббивкой			1
21	61	Чоппинг		1	
22	62	Разные другие орудия	5	11	2
23	63	Бифасиальные орудия	9	14	2
Всего			42	42	7

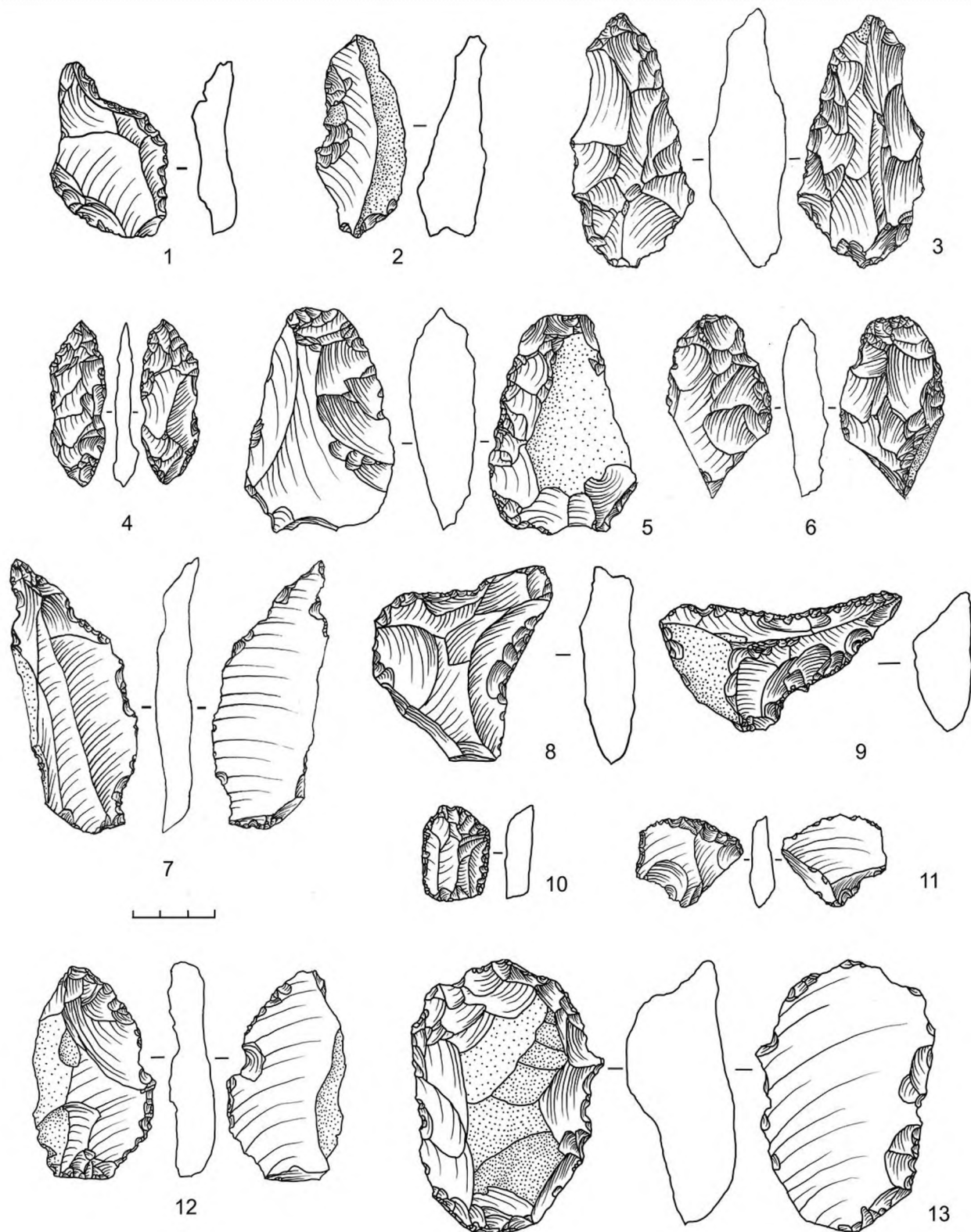

Рисунок 2 – Орудия с местонахождения Шакпаката, пункт сбора «1в».
1-2 – выемчатые орудия; 3-6 – бифасы; 7 – острие; 8-9 – скребла;
10-11 – скребки; 12 – нож; 13 – чопперовидное орудие

Сильнодефлированная серия артефактов состоит из 19 предметов:

Нуклеусы (4 экз.): двусторонний двуплощадочный для отщепов подтреугольной формы, размерами $86 \times 56 \times 38$ мм; многосторонний многоплощадочный кубовидный размерами $48 \times 45 \times 45$ мм; односторонний двуплощадочный овальный размерами $71 \times 66 \times 30$ мм; леваллуа треугольный размерами

$109 \times 105 \times 58$ мм, конвергентно оббит с двух сторон, с негативом кондиционного скола на фронте.

Орудия (7 экз.): скребок из отщепа лепестковидной формы размерами $57 \times 51 \times 17$ мм, лезвие, вогнутое в центре, отделано крупной чешуйчатой ретушью; круговой чоппер из полукраевого отщепа размерами $56 \times 80 \times 35$ мм; чоппинговидное изделие из «морозобойного блюдца» полукруглой формы размерами

90 × 148 × 45 мм, обе поверхности оббиты по краям; унифас овальной формы, размерами 80 × 52 × 24 мм, со следами трех этапов утилизации (рис. 3: 9); трехгранное изделие размерами 142 × 73 × 57 мм с выпуклым подтесанным дистальным концом; бифасы (2 экз.) частичный подтреугольный размерами 145 × 79 × 46 мм и частичный из крупного полукраевого отщеп овальной формы размерами 88 × 77 × 25 мм с подтесанным вентралом (рис. 3: 10).

Коллекция 2018–2019 гг. состоит из слабодетализированных и среднетдетализированных артефактов.

Слабодетализированные (14 экз.) содержат 1 орудие – пластину (проксимальный фрагмент) с притупляющей лицевой ретушью по обоим краям, размеры 43 × 15 × 3 мм. Преформы нуклеусов (4 экз.) относятся к призматической системе раскалывания. Среднетдетализированная серия (7 экз.) не содержит орудий и нуклеусов.

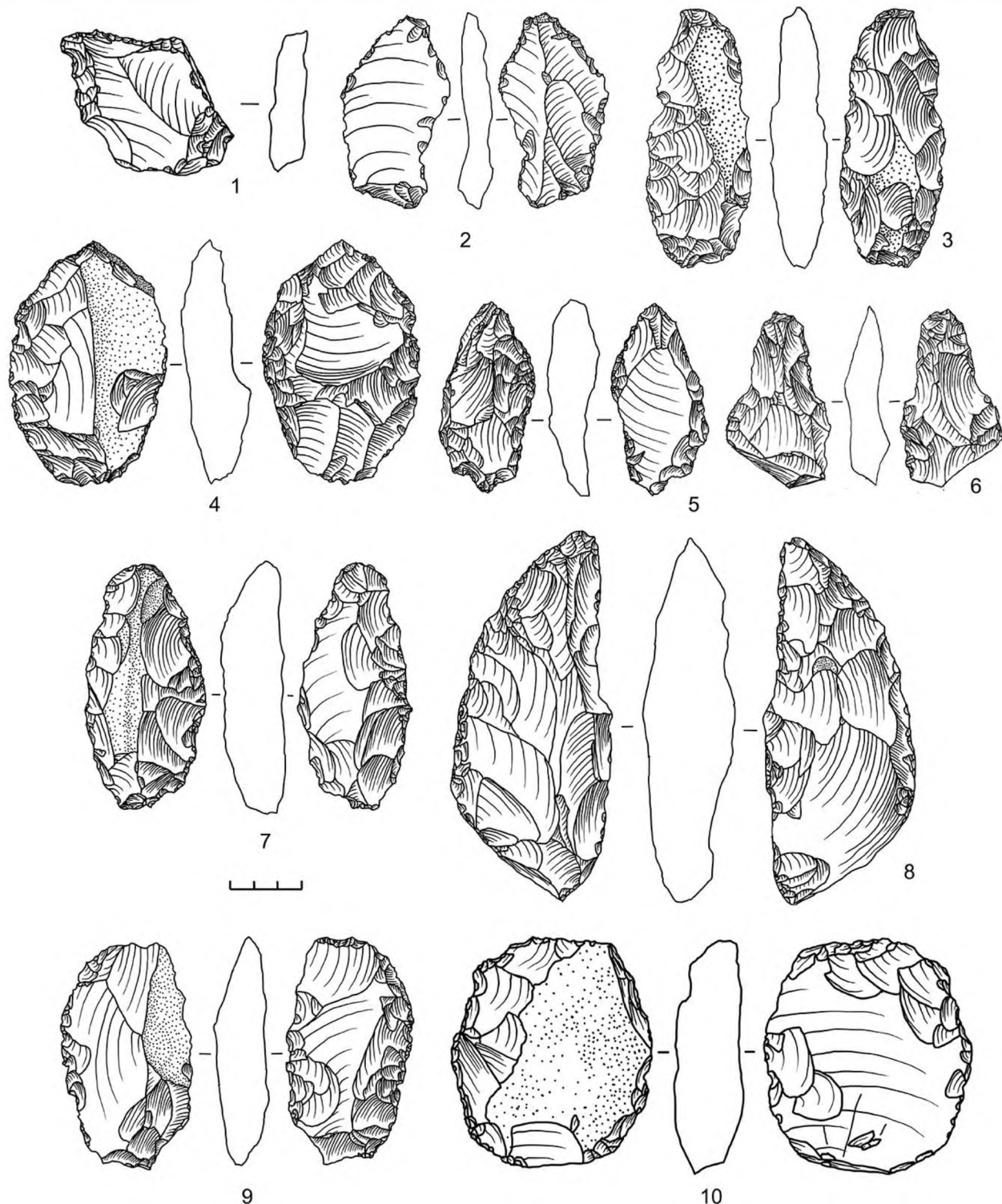

Рисунок 3 – Орудия с местонахождения Шакпаката, пункт сбора «1в».
1–2 – отщепы с ретушью;
3–8, 10 – бифасиальные изделия; 9 – унифас

Результаты

Проанализировано 629 предметов из коллекций МКАЭ 1966 г. и сборов 2018–2019 гг., происходящих с одной геоморфологической поверхности – денудационной надпойменной террасы. Площадь, на которой производились сборы, по данным Г.М. Потаповой [12, с. 16–17], находится гипсометрически выше, чем береговой вал нижнехвалынского моря. Артефакты всех коллекций изготовлены из одного сырья – кремня датского яруса верхнего мела и четко делятся на три серии: сильнодефлированные, среднедефлированные и слабодефлированные (табл. 1). Значительное количество предметов не является артефактами. Количественно преобладают слабодефлированные артефакты (325 экз.), меньше среднедефлированных (132 экз.) и единичны сильнодефлированные (20 экз.). Более или менее хорошо диагностируемые орудия составляют соответственно 12,9%, 31,8% и 35%. Во всех сериях количественно преобладают скребла разных типов, орудия верхнепалеолитической группы (скребки, резцы) единичны. Единичны орудия на пластинах. Многочисленны и разнообразны собственно бифасы и бифасиальные орудия других типов.

О технике раскалывания можно судить по разнообразным преформам, бракованным или сломанным нуклеусам. Преобладает призматическая система раскалывания, нуклеусы системы леваллуа единичны, присутствуют во всех сериях.

Исходя из технического состава серий, можно предположить, что сильнодефлированные артефакты являются остатками стоянок, среднедефлированные и слабодефлированные – стоянки-мастерской.

Наши работы 2018–2019 гг. показали, что сборы МКЭ были достаточно полными, нам остались лишь единичные артефакты, большей частью плохо диагностируемые.

Обсуждение

Главная цель наших исследований – определить хронологический и периодизационный возраст шакпакатинских артефактов, что для стоянок с поверхностным культурным горизонтом представляется непростым делом. Рассмотренные коллекции, по мнению А.Г. Медоева, относятся к культурам леваллуа-ашель I и II. Первая является ашельской, вторая – замещает здесь мустьерские индустрии.

А.Г. Медоев в определении возраста индустрий возлагал большие надежды на геологическую и геоморфологическую позицию индустрий. Поэтому сборы проводились в строгом соответствии с геоморфологической ситуацией урочища Шакпаката, где наблюдается комплекс морских и аллювиальных террас, изучавшихся во второй половине 1960-х годов сотрудниками Сектора четвертичной геологии и геоморфологии ИГН АН КазССР и сотрудниками других советских институтов и организаций. Результатом этих исследований является схема, выполненная Г.М. Потаповой для монографии «Геохронология палеолита Казахстана» [11, с. 16–17], на которую мы опирались при наших полевых исследованиях.

Типологический состав орудийного набора соответствует среднему палеолиту в широком плане. Наличие разнообразных бифасиальных изделий заставляет искать аналоги в так называемом восточном

микокке, ближайшим памятником которого является Сталинградская стоянка или Сухая Мечетка [12].

Призматическая система раскалывания вроде бы указывает на поздний палеолит, но законченных хороших нуклеусов мало. Скорее всего здесь имеет место «симбиотическая» индустрия (термин, предложенный В.Н. Степанчуком и М.В. Аниковичем [13, с. 14]. Сильнодефлированная серия артефактов может относиться к ашелю. Есть соблазн обработать коллекции методом эволюционного ранжирования памятников среднего/верхнего палеолита, разработанного Л.Б. Вишняцким [13, с. 25–28; 14; 15], но археологических материалов пока недостаточно, к тому же они залежали на поверхности, и артефакты из органических материалов не сохранились.

Заключение

В данной статье приводятся результаты описания небольшой части коллекций из комплекса стоянок-мастерских Шакпаката (Шахбагата) на северном берегу полуострова Мангыстау, на террасах «амфитеатра» Сарыташ. Рассматриваемая коллекция (пункт сбора «1в» МКАЭ-66) состоит из образцов разной степени сохранности поверхности, составляющих три серии. Орудия всех трех серий представляют преимущественно среднепалеолитические типы. Техника раскалывания, напротив, преобладает призматическая. Принадлежность коллекции к среднему палеолиту или верхнему еще предстоит обосновать. Не исключено, что мы обработали не всю коллекцию с этого пункта сборов, и в запаснике Музея палеолита Казахстана при КазНУ им. аль Фараби нас ждут еще интересные открытия.

Практически все пункты сборов в урочище Шакпаката приурочены к денудационным поверхностям, раскопки здесь невозможны. Сборы были максимально полными. Дальнейшие работы в этом регионе должны проводиться в соседних долинах амфитеатра Сарыташ или в других регионах полуострова. Поскольку полуостров пустынный и население всегда было малочисленным, есть надежда на открытие новых памятников, что очень привлекательно для иностранных специалистов, где возможности для исследований палеолита весьма ограничены.

Список литературы:

1. Медоев А.Г. Подземная архитектура кочевников полуострова Мангышлак // Простор. 1969. № 6. С. 51–57.
2. Медоев А.Г. Петроглифы Казахстана // Советский Казахстан сегодня. 1978. № 7/8. С. 23–25.
3. Медоев А.Г. Сокровища Мангышлака // Советский Казахстан сегодня. 1978. № 9/10. С. 21–23.
4. Медоев А.Г. Фрески Мангышлака // Советский Казахстан сегодня. 1979. № 3/4. С. 27–30.
5. Медоев А.Г. Гравюры на скалах. Часть первая. Сары-Арка, Мангышлак. Алма-Ата: Жалын, 1979. 171 с.
6. Медоев А.Г. Ориентиров древности // Декоративное искусство СССР. 1980. № 8. С. 36–39.
7. Медоев А.Г. Сакральная архитектура Мангышлака // Искусство Казахстана – 79. Алма-Ата: Онер, 1980. С. 76–80.
8. Медоев А.Г. Каменная скульптура Казахстана // Советский Казахстан сегодня. 1981. № 7/8. С. 22–24.
9. Медоев А.Г. Камень и эстетика номадов // Кочевники. Эстетика: (Познание мира традиционным казахским искусством) / отв. ред.: М.М. Ауэзов, М.М. Каратаев. Алматы: Гылым, 1993. С. 237–263.

10. Медоев А.Г. Радиальная система изготовления нуклеусов леваллуа в древнем палеолите Сары-Арка и Мангышлака // Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата: Наука, 1972. С. 139–153.

11. Медоев А.Г. Геохронология палеолита Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1982. 64 с.

12. Замятнин С.Н. Сталинградская палеолитическая стоянка // Краткие сообщения Института археологии. 1961. Вып. 82. С. 5–36.

13. Аникович М.В., Анисюткин Н.К., Вишняцкий Л.Б. Узловые проблемы перехода к верхнему палеолиту в Евразии. СПб.: Нестор-История, 2007. 336 с.

14. Вишняцкий Л.Б. Опыт ранжирования переходных и ранних верхнепалеолитических индустрий: пред-

варительные результаты // Верхний палеолит – верхний плейстоцен: динамика природных событий и периодизация археологических культур. СПб.: ИИМК РАН, 2002. С. 42–45.

15. Вишняцкий Л.Б. Опыт эволюционного ранжирования индустрий конца среднего и ранней поры верхнего палеолита // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 3. С. 41–50.

Статья публикуется при поддержке гранта ИРН АР05135338 КН МОН РК «Палеолит Мангыстау (введение в научный оборот коллекций А.Г. Медоева и их современная интерпретация)».

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Артюхова Ольга Анатольевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела археологии эпохи камня и палеометалла; Институт археологии имени А.Х. Маргулана (г. Алматы, Республика Казахстан). E-mail: paleo_artuhova@mail.ru.</p> <p>Мамиров Талгат Базарбаевич, кандидат исторических наук, директор; Филиал Института археологии имени А.Х. Маргулана в г. Нур-Султане (г. Нур-Султан, Республика Казахстан). E-mail: tmamirov@mail.ru.</p>	<p>Artukhova Olga Anatolyevna, candidate of historical sciences, leading researcher of Stone and Paleometal Era Department; A.Kh. Margulan Institute of Archaeology (Almaty, Republic of Kazakhstan). E-mail: paleo_artuhova@mail.ru.</p> <p>Mamirov Talgat Basarbaevich, candidate of historical sciences, director; Branch of the A.Kh. Margulan Institute of Archeology in Nur-Sultan (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan). E-mail: tmamirov@mail.ru.</p>

Для цитирования:

Артюхова О.А., Мамиров Т.Б. К вопросу о палеолите Мангыстау (леваллуа-ашель или микок?) // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 3. С. 180–188. DOI: 10.17816/snv202093201.